

Литература и искусство

● Диалог после премьеры

УТВЕРЖДАЯ ПРАВДУ ЖИЗНИ

СОВСЕМ недавно в московском Доме кино состоялась премьера фильма «Самая длинная соломинка», поставленного на Рижской студии кинорежиссером, заслуженной артисткой Латвийской ССР Дзидрой Ритенберг, известной миллионам кинозрителей по роли Мальвы в одноименной экранизации рассказа М. Горького. За исполнение этой роли актриса была удостоена знаменитого кубка Вольфи на Венецианском кинофестивале в 1957 году.

— Будь я тогда помоложе, — рассказывает Дзидра Артуровна, — это, возможно, и вскружило бы мне голову. Но тогда мне было уже под тридцать. Я отдавала себе отчет, что в искусстве мало получить награду. Куда сложнее доказать, что она для тебя не случайна...

Сегодня мы можем со всей ответственностью сказать, что тот успех в творческой судьбе Дзидры Ритенберг — не случайности. В ее судьбе было много неожиданностей: тяжелая болезнь поставила под угрозу ее киносудьбу: чтобы вновь играть, пришлось согласиться на рискованную операцию на сердце. А дочке Жене суждено было родиться три месяца спустя после гибели отца, замечательного артиста Евгения Урбанского.

— За час до смерти, — вспо-

минает Дзидра Артуровна, — он написал мне письмо. Говорят, что трагическая гибель освещает новым светом и самого человека, и всю его жизнь. Возможно, в этом есть доля истины: когда я читала письмо, мне казалось, что оно полно предчувствий. И вообще, он и жил так, словно знал, как мало времени отведено ему судьбой. Для моего человеческого и творческого развития Женья сделал очень много. Да и только ли моего? Если прошло столько времени, а в эту смерть трудно поверить. Очень сложный был человек, непримиримый, глубокий. В любую из своих работ вкладывал себя до конца, приближая героев к нам, обогащая их своей личностью. Иногда мне кажется, что понимать по-настоящему значение искусства я стала лишь с тех пор, как в моей жизни появился Урбанский...

Рассказать о Дзидре Ритенберг — значит раскрыть то, что составляет основное в ее жизни. Конечно, это — любимые профессии актрисы и режиссера.

Они как бы взаимно дополняют друг друга. И нельзя рассматривать творчество Ритенберг-актрисы вне прямой связи с Ритенберг-режиссером. Сейчас, когда за ее плечами четыре самостоятельных фильма — «Эта опасная дверь на балкон», «Три минуты лета», «Вечерний вариант» и новая лента «Самая длинная соломинка», она со всей серьезностью и ответственностью заявляет:

— Да, очень хочется и самой сниматься, несмотря на то, что стала режиссером. Я получаю полное удовлетворение лишь тогда, когда вижу актера или актрису, сыгравших роль так, как мне хотелось бы.

Наверное, это тот идеальный случай, когда режиссер полностью сливается с актерами...

С выходом на экраны новой работы Дзидры Ритенберг — картины «Самая длинная соломинка» — о ней можно уже судить как о сложившемся, ярком, самобытном мастере-художнике. Действие этой острой сюжетной ленты, удачно соединившей романτικο-приключенческий жанр с элементами политического кинематографа, происходит в 1946 году в одном из прибалтийских городков. Здесь затаилась банда Франциска, состоящая из бывших фашистских прихвостней. Теперь они ищут под развалинами одного из домов золото, награбленное и припрятанное во время войны карателем Лемке.

Чтобы раскрыть ядро и связи группы, в нее под именем Забеллы и внедряется чекист Юрис Вилкс...

Такова событийная канва фильма, послужившая для режиссера поводом для серьезного разговора о человеке, его месте в мире, предназначении на земле. Но сказать это — значит ничего не сказать или сказать очень мало. Да, по сюжету фильм «Самая длинная соломинка» о том, как чекист Забелла раскрывает преступную банду. Но сама судьба Забеллы заключает в себе более существенное. Его судьба — это призвание, это жизнь во имя нашего мирного счастливого сегодня. Масштаб этой ленты определяется масштабом событий, имевших место в действительности. А первые послевоенные годы были сложными и ответственными в жизни наших прибалтийских республик. Долгожданный мир пришел на многострадальные земли Латвии, Литвы, Эстонии. Но разруха, диверсия «лесных братьев», саботаж скрытых врагов мешали нормальному развитию жизни. Мешали мирно пахать землю, восстанавливать фабрики и заводы. Да, герой фильма Забелла вынужден вновь сражаться, чтобы на родной земле восторжествовал мир.

...В отчете доме Забеллы существует добрая традиция — класть под скатерть праздничного стола соломинки. Счита-

лось, что тот, кто вытянет самую длинную из них, будет жить дольше всех. Это всего лишь ритуал, потому что соломинки те одинаковые. И еще — это поэтический образ фильма. Дзидре Ритенберг совместно с прекрасным актерским ансамблем — Георгием Тараторкиным, Светланой Смирновой и Альгисом Матулионисом — удалось преодолеть трудности жанра, опасность схематизма, упрощений и подражательства. Картина получилась яркой, интересной, с четко выраженной гражданской авторской позицией.

— Работу над фильмом, — рассказывает Дзидра Артуровна, — я начала три года назад. И вот почему. Каждый день поступают тревожные вести об усилении гонки вооружений, об угрозе новой войны. Поэтому в своем новом фильме, обращаясь к событиям прошлого, мы думали о том, каким будет мир завтрашний, какими должны быть люди, чтобы войны больше никогда не было. Мир в конечном счете зависит от всех нас, мы все в ответе за него.

— Как проходил выбор актеров на главные роли?

— Мне кажется, что Тараторкин, Смирнова, Матулионис привнесли в картину нечто свое, неповторимое, самобытное. Для меня это очень важно. Особенно привлекает меня Георгий Тараторкин своим умением мыслить широко и открыто. Он артист редчайшего дарования, один из умеющих оголить нерв, суть характера.

Здесь, наверное, самое время сказать о таком, к сожалению, еще не изжитом явлении, как провинциализм актерского мышления. Это совсем не географи-

рахи! Сегодня вообще понятия провинции как таковой нет. Есть, в частности, провинциальность уровня актерского мышления. А зависит это от того, чем живет актер, находится ли он в ладах с собственной совестью, волнуют ли его события, происходящие рядом и в мире. А может, он предпочитает лишь внутренний комфорт? Может, для него весь мир — это только его квартира? Актер должен мыслить масштабно. Ведь он — глашатай своего времени.

— Какие основные проблемы, на ваш взгляд, стоят перед латышским кинематографом?

— Те же, что волнуют всех советских людей. Тематика, проблематика — общая у всего советского кинематографа. Надо через свое, конкретное раскрыть судьбу народа — тогда это будет всенародно интересным.

Мне часто говорят: вот это — национальный фильм, а тот — нет. Я такого не понимаю. Уже то, что я, латышка, снимаю фильм, говорит само за себя. У нас могут латышские режиссеры поставить фильм, к примеру, по роману азербайджанского или молдавского писателя. Но это совсем не значит, что актеры должны играть с азербайджанским или молдавским акцентом. Надо ли базироваться только на своих национальных авторах? Нет, конечно. Хотя, возможно, латышский характер нам ближе и легче передать на экране. Но и то не всегда удастся. Главное все же, чтобы наши фильмы, будь то литовские или белорусские, всегда были яркими, талантливыми, чтобы в них было диалектическое единство национального и интернационального.

— Как вы выбираете тему своей будущей работы?

— Например, как родился замысел «Вечернего варианта»? Я вырастила и воспитала свою дочь Женю сама. Знаю, как это трудно. Жене было около четырех лет, когда однажды она, прибежав домой, сказала: «Мама, быстро дай фотографию папы, потому что дети во дворе не верят, что у меня был отец». Для меня это были очень горькие минуты. Ведь на словах никак не объяснишь ребенку, что отец погиб. Это о многом заставило задуматься. Лет десять назад в Риге было немало разводов. Страдали дети, жены. Невольно во мне возникла необходимость заговорить о женщине «без вины виноватой», о женщине, которая проигрывает и выигрывает. Ведь она должна считаться с той, «другой». А это нелегко. Женской проблемой я, наверное, могла бы заниматься еще долгие годы. Мне она, естественно, ближе. Но случилось так, что меня взволновал политически острый сценарий Г. Кановичюса и С. Шалтяниса «Самая длинная соломинка», и все остальное отодвинулось на второй план.

— Вы одна из немногих режиссеров женщин. Как вам кажется, бывает ли чисто «женские» и чисто «мужские» фильмы?

— Безусловно, к сожалению. Тем более обидно, когда мужчины снимают «дамские» картины, наполненные излишним мелодраматизмом. Это — от мироощущения человека, от его умения видеть мир. Надо говорить правду с экрана. И говорить ее мужественно!..

Андрей ЛЕБЕДЕВ.

На снимке: кадр из фильма.